

УДК 902.01

*Проконец С.Д.
Prokopets S.D.*

Защитное вооружение чжурчжэней

Jurchen armature

В статье рассматриваются основные итоги изучения защитного вооружения чжурчжэней по материалам археологических исследований городищ государства Восточное Ся, расположенных в Приморском крае. Приводится реконструкция самого вооружения, классификация, определяется его роль в чжурчжэньском обществе. Выявляются местные и пришлые традиции в элементах доспехов. Для этого привлекается как археологический материал, так и письменные источники.

Ключевые слова: *защитное вооружение, панцирь, шлем, чжурчжэни, Восточное Ся*

The article discusses the main results of the study on the protective arms of the Jurchen the archaeological research settlements Eastern Xia State, located in PrimorskyKrai. We present the reconstruction of the weapons, the classification is determined by its role in Jurchen society. Identifies local and alien elements in the tradition of armor. For this involved as archaeological material, as written sources.

Key words: *defensive armament, armor, helmet, Jurchen, Eastern Xia*

Защитное вооружение – важная составная часть снаряжения средневекового воина. Актуальность изучения защитного вооружения определяется тем, что этот элемент военной культуры свидетельствует об укреплении военной организации государства, его обороноспособности, а также об уровне развития ремесленного производства.

Исследуемые предметы в основном происходят из раскопок средневековых горных городищ Приморья, которые исследователи относят ко времени существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215 – 1233 гг.) – это Краснояровское, Лазовское, Ананьевское, Екатерининское, Гусевское, Горнохуторское, Шайгинское городища и т.д. На всех перечисленных памятниках археологами найдено огромное количество элементов вооружения, что даёт возможность сейчас заняться его реконструкцией.

Систематизация полученных в результате археологических работ артефактов, относящихся к комплексу вооружения, даёт возможность не только работать с материальной частью, но и реконструировать исторические процессы, которые имели место на юге Дальнего Востока России и смежных зарубежных территориях.

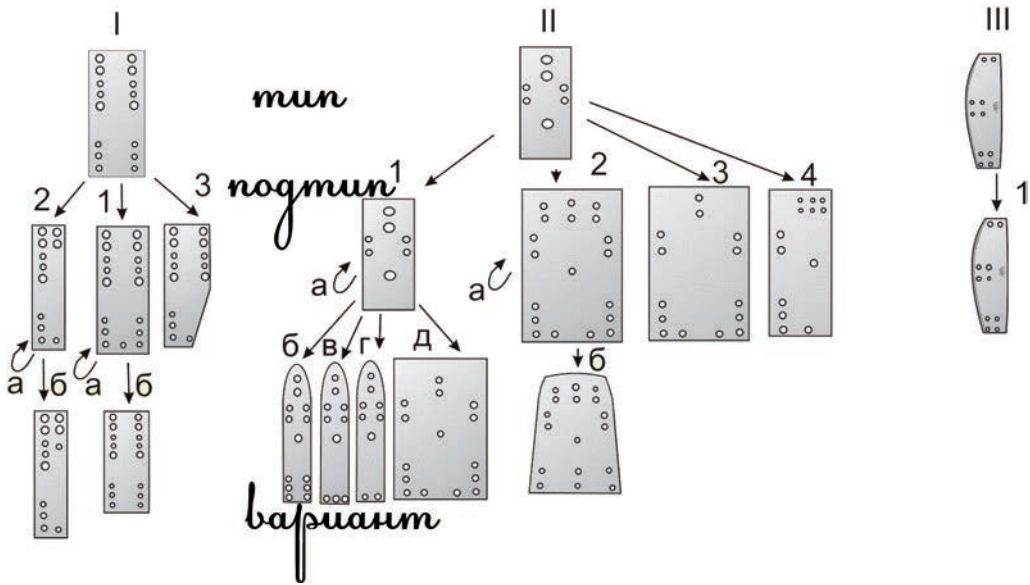

Рис.1. Классификация панцирных пластин по материалам раскопок чжурчжэньских городищ в Приморье

Кроме того, сейчас накоплен большой багаж письменных и изобразительных источников, что даёт возможность решать поставленную задачу, основываясь не только на материальных остатках.

Работа с письменными источниками

При обработке письменных источников мы попытались зафиксировать все упоминания о защитном вооружении чжурчжэней. Для исследования использовались следующие источники:

- 1) «Айсиньгурунисудури» [10];
- 2) «Циданьгочжи» – «История государства киданей» [8];
- 3) «Дайляогурунисудури» – «История великой Железной империи» [9].

Кроме того, рассматривались некоторые отрывки из источников, переведённых А.Г. Малявкиным [13], К.А. Виттфогелем [15], Е.И. Кычановым [11], М.В. Воробьёвым [3;4], В.Е. Ларичевым [12] и т.д.

Анализ источников дал возможность сделать ряд выводов. Во-первых, о высокой значимости защитного вооружения в военно-политической жизни средневекового Дальнего Востока. Правда, стоит отметить, что в политической жизни вооружение фигурирует именно тогда, когда оно связано с наиболее важными персонажами летописей – вождями или императорами. Во-вторых, прослеживается значимость киданьского вооружения в формировании традиций чжурчжэньского защитного комплекса. В-третьих, некоторые моменты, описывающие политику императора Дигуая и связанные с перевооружением армии, косвенно указывают на то, что именно в годы его правления, вероятно, и начинает формироваться чисто чжурчжэньский комплекс вооружения (конец 50-х гг. XII в.). Он вбирает в себя киданьские и китайские традиции производства, но, согласно некоторым источникам, комплекс имеет местную производственную подоснову. Так, например, в некоторых источниках есть свидетельства о том, что в 70-х годах XI века, за

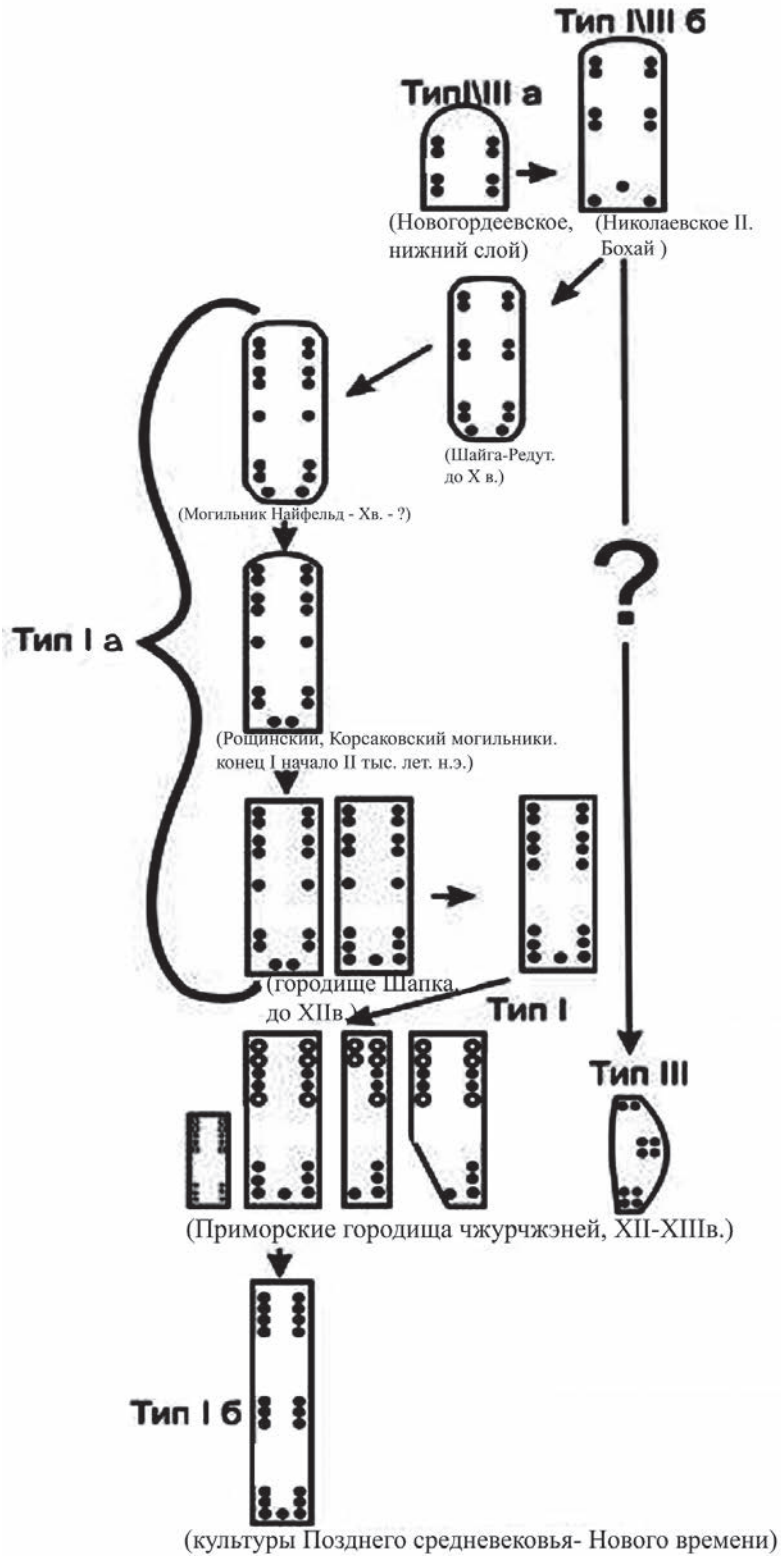

Рис 2. Типологический ряд панцирных пластин тип I и III

Две вертикальные стороны:

1 строка: 大同十一年正月光武

Да-тун ши и пянь чжэнюэ... (чжурчжэньский знак)
1-й месяц 11-го года Да-тун ... (чжурчжэньский знак)

2 строка: 監造官瓦顏回不

цзянь цзао гуань Ваньянь Хуйбу
наблюдавший за изготовлением чиновник Ваньянь Хуйбу
11-й год Да-тун – 1234 год.
1-й месяц приходится на начало года.
Примерно февраль-март.

Рис 3. Панцирная пластина с иероглифами
из Краснояровского городища,
а также их перевод по А.Л. Ивлиеву.

40 лет до образования Золотой империи, чжурчжэни имели кузнецов-оружейников, которые могли ковать доспехи.

В-четвёртых, заметно, что некоторые рассказы несут на себе «клеймо» политических заказов. Поэтому в разных источниках по-разному трактуются одни и те же события.

В-пятых, открываются некоторые технические моменты, которые дополняют или поправляют информацию, полученную при работе с археологическим материалом. Согласно письменным источникам, у чжурчжэней к предметам защитного вооружения относятся панцири (лёгкие, тяжёлые), шлемы, а также защита боевого коня (кожаная, железная).

Панцирная пластина – основной модуль комплекса

Основным материалом, с которым приходится работать археологу при реконструкции защитного вооружения, является панцирная пластина. Нами панцирная пластина рассматривается как своеобразный модуль (сформировавшийся первоначальный узел), который имеет свой определённый набор признаков, характерных только для него (союз определённых характеристик: форма, размеры, расположение отверстий, размеры отверстий). В то же самое время, при сборке этих модулей могут создаваться различные формы. В нашем случае – это формы доспехов. Причём довольно часто одинаковые формы доспехов могут состоять из разных модулей. Скорее всего, эта одинаковость связана с продолжением производства, подражанием или полным копированием уже отработанными в боях универсальными формами. Проблема изменчивости модуля, к сожалению, пока нами точно не установлена. Возможно, она связана с глубокими местными традициями, универсальностью или актуальностью определённого модуля.

Систематизация материала, которая в работе выражена в классификационном и типологическом анализе панцирной пластины, рассматривается здесь именно с этой позиции. Сама классификация (рис. 1)

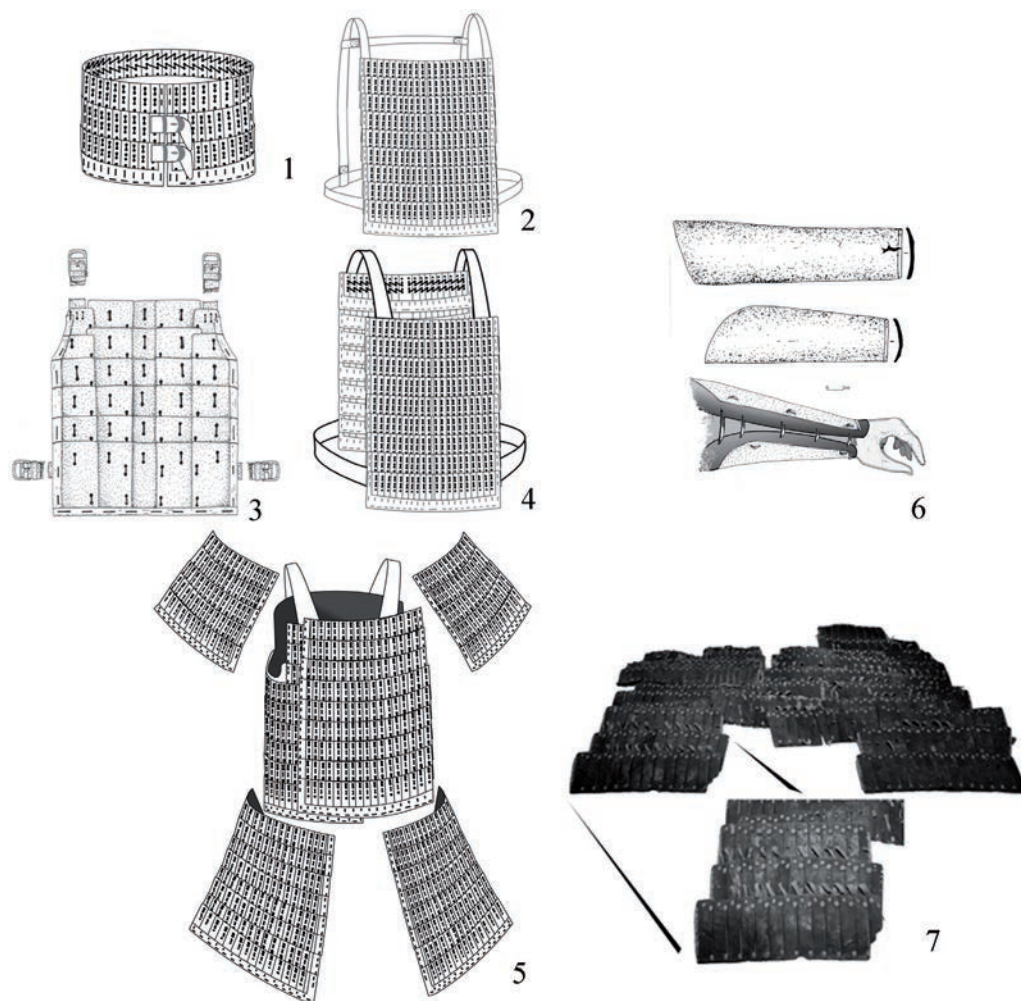

Рис. 4. Типы чжурчжэньских доспехов

была построена на изменчивости признаков несущей части панцирной пластины, а именно на системе связки, выраженной в комплексе отверстий, характерных только для своего типа. Здесь классифицируется материал только с горных приморских городищ чжурчжэней. Всего было выделено три типа панцирных пластин. Некоторые типы имеют подтипы по функциональному назначению в составе панциря (например, боковой, основной центральный, угловой).

Если взять за один из качественных признаков количество, то можно уверенно сказать, что тип I является универсальным модулем для чжурчжэньского комплекса защитного вооружения. Подсчитано, что за время исследований чжурчжэньских городищ в Приморье (Красноярского, Шайгинского, Лазовского, Ананьевского, Горнохуторского, Екатерининского, Гусевского) найдено примерно 6000 панцирных пластин. Из них 138 принадлежат типам II и III, что составляет 2,3% от общего количества пластин (тип II 0,8% , тип III 1,5%). Наибольшее количество пластин принадлежит типу I 97,7%. По частоте нахождения (количеству мест, где были найдены панцирные пластины определённого типа, относительно общего количества мест с находками панцирных пластин), также преобладает тип I, занимая 99%. Оставшийся один процент прак-

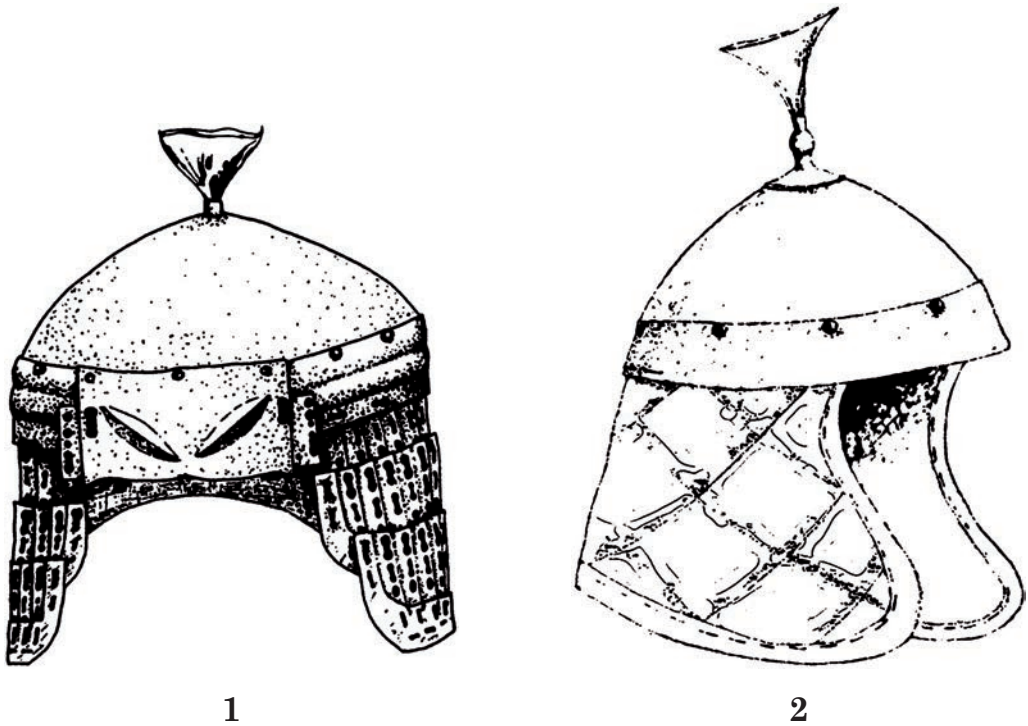

Рис. 5. Типы чжурчжэньских шлемов

тически полностью занимает тип II. Тип III был найден только один раз. Кроме того, тип I – это единственный тип, производство которого удалось археологически установить на территории горных городищ благодаря находкам заготовок, а также панцирной пластины с отчеканенной надписью из Краснояровского городища (рис. 3).

Для определения традиций производства панцирных пластин был выстроен типологический ряд (рис. 2), где типы распределяются во временной прямой в соответствии со сходством и различием признаков в порядке их последовательного изменения. Был максимально рассмотрен доступный (опубликованный) материал с амурских и приморских земель, т.е. земель, где непосредственно проживали чжурчжэни, а также их соседи. Хронологических рамок в построении типологического ряда нами установлено не было. Их определили сами панцирные пластины. На данный момент, среди приморского материала самыми ранними панцирными пластинами являются пластины с памятника Синий Гай, который относится к бронзовому веку [1, с. 10]. Систематически, они начинают встречаться, начиная с польцевских памятников железного века [6, с. 48-49, рис. 39; 7, с. 65, таб. Л. XV:7].

Классификация панцирных пластин из чжурчжэньских горных городищ Приморья послужила определённой подосновой создания типологического ряда панцирных пластин.

Приведённые данные показали, что пластины типа I для горных городищ Приморья были основными. Тип имеет глубокие местные традиции производства от Амура и до юга Приморья. Начиная своё существование при мохэ, в усовершенствованном виде он доходит до маньчжуров.

Что же касается двух других типов, то все данные говорят об их архаичности и малой распространённости для данного региона. На Даль-

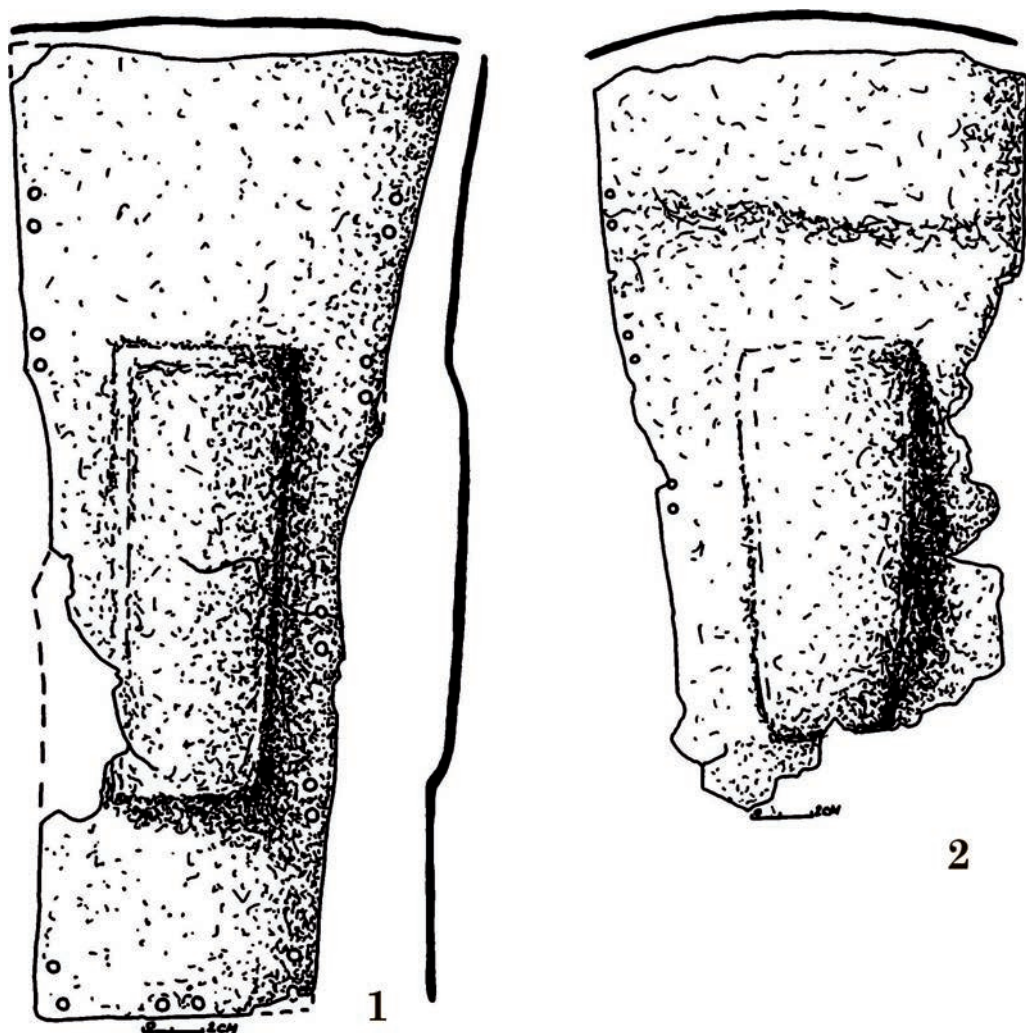

Рис. 6. Конские налобники из Красноярского городища

нем Востоке их история начинается с пальцевских памятников (I – IV вв. н.э.) и доходит до пика своего использования в мохэ-бохайский период (V – X вв. н.э.). Доспехи из пластин типа II и III являлись своеобразным импортом для этого региона.

Реконструкция комплекса защитного вооружения

Благодаря археологическим находкам с территории приморских городищ чжурчжэней периода государства Восточное Ся нам известно, что в арсенале воинов было четыре варианта металлических панцирей, которые использовали чжурчжэни: 1) нагрудник (рис. 4:2), 2) поясной панцирь (рис. 4:1), 3) кираса (пл. тип 1 (рис. 4:4), пл. тип 2 (рис. 4:3), 4) кавалерийский доспех с курткой, подолом и наплечниками (рис. 4:5). Своеобразным открытием стали U-образные подмышечники, которые первоначально считались металлическими обкладками луки седла. Ближайшие аналогии были найдены в Японии, где такие пластины называются *вакибики*. Интересно, что на прорисовках киданьских воинов

с картины «18 жалоб принцессы Цай Вэньчжи» иногда видны такие пластины, выглядывающие из-под панцирей воинов [5, с. 166, рис. 1].

Все известные чжурчжэньские панцири относятся к ламеллярному металлическому вооружению.

Органический панцирь восстановлен гипотетически, благодаря письменным и изобразительным источникам, а также некоторым аналогиям с территории Китая и Кореи, как, например, кожаный панцирь из музея Пуё (рис. 4:7).

Теперь нам известны металлические наручи из Шайгинского городища и некоторые элементы для дополнительной защиты панциря (рис. 4:6).

Известно, что чжурчжэни носили цельнокованные полусферические шлемы двух подтипов:

1) имел налобную пластину с бровями, выпуклый обод, к которому крепилась ламеллярная бармица из пластин типа 1, а также на верхушке шлема находилась трубка для плюмажа (рис. 5:1);

2) имел только расширяющийся спереди обод, на котором находились отверстия для крепления органической бармицы, несколько отверстий наверху шлема для крепления султана [2, с. 129-133] (рис. 5:2).

Известны некоторые элементы шлемов, найденные отдельно.

Чжурчжэньские маски были определены, как элемент специальной формы, который возможно использовался элитарным подразделением войска, например воинами, причастными к охране стен городища. Боевые качества масок были поставлены под вопрос (плохой обзор, слабый крепёж, слабая вентиляция при дыхании, практическая невозможность переговоров во время сражения).

Наконец найдены элементы защиты боевого коня (две наносные пластины) (рис. 6). Саму же реконструкцию защитного вооружения коня в диссертационном исследовании пришлось делать на основе выводов других исследователей [14].

Чжурчжэньские воины эпохи государства ВосточноеСя были снабжены современными для того времени доспехами. Комплекс защитного вооружения чжурчжэней был системой, которая имела свои устойчивые традиции и потребности, но при этом оставалась в русле развития средневекового военного дела государств Дальнего Востока. Совершенство данного комплекса позволило ему просуществовать даже после гибели Золотой империи.

Литература

1. Александров А.В., Арутюнов С.А., Бродянский Д.Л. Палеометалл северо-западной части Тихого океана. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1982. 104 с.
2. Артемьева Н.Г., Прокопец С.Д. Защитное вооружение чжурчжэньского воина // РА. М. 2012. № 1, С. 129-142.
3. Воробьёв М.В. Чжурчжэни и государство Цзинь. М.: «Наука», 1975. 448 с.
4. Воробьёв М.В. Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в.-1234 г.). М.: Наука, 1983. 345 с.
5. Горелик М. В. Ранний монгольской доспех (IX – первая половина XVI вв.) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. С. 172-198.

6. Деревянко А.П. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск: Наука, 1976. 384 с.
7. Деревянко Е.И. Очерки военного дела племён Приамурья. Новосибирск: Наука, 1987. 225 с.
8. Е Лун-Ли. История государства киданей (циданьгочжи). М. 1979. 608 с.
9. История Железной империи. Новосибирск, 2007.
10. История Золотой империи. Новосибирск, 1998. 288 с.
11. Кычанов Е.И. Чжурчжэни в XI в. Материалы для этнографического исследования // Сибирский этнографический сборник. Древняя Сибирь. Новосибирск, 1966. Вып. 2. С. 79-96.
12. Ларичев В.Е. Наверхие памятника князю Золотой империи // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск: Наука, 1974. Вып. 4. С. 205-224.
13. Малавкин А.Г. Цзинь-ши. Глава 1-я. Перевод с китайского // Сборник научных работ пржевальцев. Харбин, 1942. С. 41-58.
14. Прокопец С.Д. К вопросу о защитном снаряжении боевого коня у чжурчжэней // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времён до начала XX века. Владивосток, 2010. Вып 1. С. 44-48.
15. Wittfogel K.A., Feng Chia-Sheng. History of Chinese Society: Liao (907 – 1125) (with Feng Chia-Sheng) // American Philosophical Society: Transactions. Philadelphia. 1949. V. 36. 750 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Aleksandrov A.V., Arutyunov S.A., Brodyanskij D.L. Paleometall severo-zapadnoj chasti Tikhogo okeana. Vladivostok: Izd-vo DVGU, 1982. 104 s.
2. Artem'eva N.G., Prokopets S.D. Zashhitnoe vooruzhenie chzhurchzhehn'skogo voina // RA. M. 2012. № 1, S. 129-142.
3. Vorob'yov M.V. CHzhurchzhehni i gosudarstvo TSzin'. M.: «Nauka», 1975. 448 s.
4. Vorob'yov M.V. Kul'tura chzhurchzhehnej i gosudarstva TSzin' (X v.-1234 g.). M.: Nauka, 1983. 345 s.
5. Gorelik M. V. Rannij mongol'skoj dospekh (IX – pervaya polovina XVI vv.) // Arkheologiya, ehtnografiya i antropologiya Mongolii. Novosibirsk, 1987. S. 172-198.
6. Derevyanko A.P. Priamur'e (I tysyacheletie do nashej ehry). Novosibirsk; Nauka, 1976. 384 s.
7. Derevyanko E.I. Ocherki voennogo dela plemyon Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1987. 225 s.
8. E Lun-Li. Istoriya gosudarstva kidanej (tsidan'gochzhi). M. 1979. 608 s.
9. Istoriya ZHeleznoj imperii. Novosibirsk, 2007.
10. Istoriya Zolotoj imperii. Novosibirsk, 1998. 288 s.
11. Kychanov E.I. CHzhurchzhehni v XI v. Materialy dlya ehtnograficheskogo issledovaniya // Sibirskij ehtnograficheskij sbornik. Drevnyaya Sibir'. Novosibirsk, 1966. Vyp. 2. S. 79-96.
12. Larichev V.E. Navershie pamyatnika knyazyu Zolotoj imperii // Bronzovyj i zheleznyj vek Sibiri. Drevnyaya Sibir'. Novosibirsk: Nauka, 1974. Vyp. 4. S. 205-224.
13. Malyavkin A.G. TSzin'-shi. Glava 1-ya. Pervod s kitajskogo // Sbornik nauchnykh rabot przheval'tsev. KHarbin, 1942. S. 41-58.
14. Prokopets S.D. K voprosu o zashhitnom snaryazhenii boevogo konya u chzhurchzhehnej // Voennoe delo v Aziatsko-Tikhookeanskom regione s drevnejshikh vremyon do nachala XX veka. Vladivostok, 2010. Vyp 1. S. 44-48.
15. Wittfogel K.A., Feng Chia-Sheng. History of Chinese Society: Liao (907 – 1125) (with Feng Chia-Sheng) // American Philosophical Society: Transactions. Philadelphia. 1949. V. 36. 750 p.